

Начальный капитал.

Иными словами, не считая расходов на аренду мастерской, квартиры, покупку бытовой техники, мебели и разного алкоголя, Ань Цзинси выделил брату целых двести миллионов. И это были деньги исключительно на материалы. Цзинси отдельно подчеркнул: если не хватит, он что-нибудь придумает.

Двести миллионов казались огромным состоянием, но в производстве мех расходники сгорали мгновенно.

Ань Цзинъюань включил персональный оптический компьютер. Открыв учебное пособие, он решил начать с малого — с самой простой, мехи первого уровня.

Сначала требовалось заказать сырьё.

Рыночная стоимость готовой мехи первого уровня составляла миллион кредитов, тогда как себестоимость производства начиналась от ста тысяч. Разумеется, наиболее распространенные узкоспециализированные модели — вроде стандартных строительных машин — обходились значительно дешевле.

Что касается классификации, устройства делились на категории «А» и «Б». Кнопочная меха категории «Б» встречалась реже, поэтому и ценник на неё держался выше.

Управление категорией «Б» задействовало связку ментальной силы и ручного контроля. Категория «А» опиралась на физические показатели и требовала феноменальной реакции. Из этих двух вариантов Цзинъюань выбрал категорию «А»: она была проще в освоении и пользовалась высоким спросом.

Хотя средства у него имелись, расходовать их впустую он не намеревался. Свести бы для начала хотя бы дебет с кредитом...

Замысел казался разумным. Однако перейдя к практике, Цзинъюань понял: реальность оказалась куда суровее ожиданий.

Ещё в ходе изучения ремонта мех он осознал, что наделён особым чутьём. С самого детства Цзинъюань чинил повреждённые машины Ань Цзинси, если поломка не требовала высокого мастерства. Но одно дело — латать чужое, и совсем другое — собирать с нуля.

За одно утро он сжёг материалов на пять миллионов. Часть узлов удалось сохранить, но львиную долю пришлось выбросить — чистый убыток.

И тут ему невольно вспомнился недавний кандидат в женихи — Сайлас.

Господин финансовый чиновник выделил Сайласу тридцать миллионов на запуск бизнеса. На этом фоне Ань Цзинси проявил куда большую щедрость, вручив брату капитал для обучения... Получалось, Цзинъюань транжирил средства размахистее Сайласа.

Ань Цзинъюань лишился дара речи.

Не сравнив, и не осознал бы.

По сути, он впервые собирал машину собственными руками. Да, он пересмотрел сотни трансляций и изучил горы руководств, но теория — не практика. И всё же то, что без наставника, опираясь лишь на учебники, он зашел так далеко, доказывало его неоспоримый талант.

Подобный шанс выпадал редко, и Цзинъюань ценил каждую минуту. Неудачи не сбивали его с толку: вытирая со лба мелкую испарину, он упорно предпринимал попытку за попыткой. Ошибся — переделай. Сама эта тихая, сосредоточенная работа приносила ему глубокое удовольствие.

Время пролетело незаметно. Персональный оптический компьютер подал сигнал.

Взглянув на экран, Цзинъюань с удивлением обнаружил, что часы показывают три часа дня.

Сообщение пришло от Цзинси. Брат интересовался, пообедал ли он.

Цзинъюань смущённо оглядел разбросанные по всей мастерской детали. Еду он, конечно, пропустил, а конструирование требовало немалых физических сил, так что усталость давала о себе знать. Впрочем, это не помешало ему дать уклончивый ответ.

«Не волнуйся, я о себе позабочусь».

Индикатор показал: собеседник набирает текст. Спустя пару мгновений пришёл ответ:

«Похоже, про обед ты забыл».

Цзинъюань невольно улыбнулся. Цзинси знал его слишком хорошо.

«Вообще-то я такое не одобряю, но, думаю, тебе стоит попробовать».

«Что именно?»

«Еду, которую называют вредной. Ты ведь её ни разу не пробовал».

«Вредную еду? А зачем её есть?»

Цзинъюань искренне не понимал. Из-за слишком замкнутого образа жизни он понятия не имел, что скрывается под этим народным названием.

Цзинси принялся терпеливо объяснять. Для Цзинъюаня, не видавшего жизни, это стало настоящим откровением: оказывается, в мире существует и такое!

Покинув мастерскую, он решил отправиться на поиски этой самой «вредной еды».

И надо же было такому случиться: едва он вышел, как снова столкнулся с Ло Боханем, хотя они виделись только утром.

Переглянувшись, Ло Бохань с радостным изумлением воскликнул:

— Ты всё ещё здесь?

— А ты? — переспросил Цзинъюань.

— А, — спохватился Ло Бохань. — Сегодня сразу несколько мастеров нашей студии завершили сборку мех четвёртого уровня. Вот я и пришёл посмотреть, нет ли подходящей, чтобы забронировать заранее.

Цзинъюань промолчал.

Стоимость машины четвёртого уровня начиналась от тридцати миллионов и возрастала в зависимости от характеристик. Даже Ань Цзинси не мог позволить себе сорить такими суммами.

Впрочем, эта встреча натолкнула Цзинъюаня на важную мысль. Дедушка обещал собрать для Цзинси индивидуальную меху, но одной машины явно мало. Разные условия и разные противники требуют особых боевых параметров. У Цзинси сейчас не было ни одной, а ведь ему нужен целый арсенал.

— Пойдём взглянем вместе? — предложил Ло Бохань.

Цзинъюань кивнул. Если попадётся достойный экземпляр, можно попытаться выкупить его для брата. Двухсот миллионов теоретически хватит на отличную модель четвёртого уровня.

Они пошли рядом.

В главном городе Довиль, где каждый метр земли ценился на вес золота, студия «Звёздное сияние» занимала не только внушительный производственный корпус, но и располагала собственным полигоном для испытаний под открытым небом.

Помимо Цзинъюаня и Ло Боханя, к испытательной площадке стягивались и другие пилоты третьего и четвёртого уровней, получившие оповещения. Среди них мелькали знакомые лица — однокурсники Цзинси, а также его старшие и младшие товарищи по академии.

Знакомые естественным образом сгруппировались.

В центре полигона начались испытания.

Первым делом проверяли выходную мощность.

Перед трибунами выстроился ряд манекенов-детекторов. Каждому из них заранее задавали уровень чувствительности по шкале от 1 до 100. Для проверки мех четвёртого уровня детекторы переводили в соответствующий режим; если параметры превышали предел категории, прибор автоматически переключался на пятый уровень.

Требования варьировались в зависимости от специализации машины. Для боевой мехи четвёртого уровня, заточенной под урон, показатель мощности обязан составлять не менее 60% от максимума текущей категории.

Цзинъюань и остальные внимательно следили за процессом.

Все три машины, представленные студией в этот день, показали отличные результаты, твердо уложившись в категорию выше среднего. При обычной продаже цена любой из них составила бы около шестидесяти миллионов кредитов.

Ло Бохань присмотрел один из экземпляров и вознамерился оформить покупку, однако сотрудник студии вежливо пояснил, что мастер пока не выставляет работу на торги. Сначала механизм отправят в Ассоциацию производителей мех на проверку безопасности, затем проведут сертификацию, и лишь при наличии официального заключения она поступит в продажу.

— Если кого-то из господ заинтересуют эти модели, следите за обновлениями на нашем официальном сайте, — с приятной улыбкой добавил менеджер.

Цзинъюань на мгновение задумался. Настанет ли день, когда сконструированная им машина окажется на этом самом полигоне?

Мечты прервал голос Ло Боханя:

— Может, поужинаем вместе?

Цзинъюань спохватился: пока шли тесты, время подобралось к шести вечера.

Посомневавшись, он всё же отказался. Мысли о «вредной еде», о которой рассказывал Цзинси, не давали ему покоя.

Попрощавшись с Ло Боханом, Цзинъюань направился на ночной рынок.

В целях сохранения городского облика на всей Столичной звезде действовал лишь один ночной рынок, где строжайше запрещалось мусорить.

Торговля открывалась в четыре часа дня и утихала лишь к двум часам ночи. Ряды лавок протянулись от одного конца улицы до другого в четыре длинные полосы.

Для Цзинъюаня это был совершенно незнакомый, дикий мир: аквариумы с золотыми рыбками, аттракционы с набросом колец, бесконечные лотки с необычными лакомствами... Но больше всего его изумил юнец, сидевший на низеньком табурете прямо на тротуаре. Перед ним стояла табличка с кривой, будто детской надписью:

[Недорого изготовлю меху первого уровня в формате «слепой коробки». Проходи, не скупись, пытай удачу!]

Цзинъюань замёрз на месте.

Судя по виду, «мастеру» едва исполнилось четырнадцать. Неужели кто-то всерьёз доверится школьнику?

Однако, к его изумлению, вокруг прилавка толпился народ, увлечённо споря с юным умельцем.

Цзинъюань с трудом переварил увиденное.

Вот оно как... оказывается, собранную меху вовсе не обязательно отдавать в официальную студию — можно продать и вот так, прямо с рук.

Смешанные чувства не мешали ему прогуливаться по ярмарке. Не удержавшись, он попробовал немного местной стряпни — запечённые овощи, шашлычки... Вкус казался непривычным, шедевром кулинарии это назвать было нельзя, но настроение всё равно стремительно ползло вверх.

Цзинъюань сделал несколько снимков и отправил Цзинси, невольно улыбаясь:

«Привезти тебе что-нибудь?»

Брат отказался и тут же прислал сообщение:

«Загляни в боевой зал "Звёздное царство", а потом отправляйся в квартиру, которую я для тебя снял. Если хочешь, можешь сегодня домой не возвращаться».

«Правда можно?»

Цзинъюань загорелся этой идеей, но в душе зашевелилось беспокойство: сможет ли Цзинси просидеть в поместье под его именем, не выдавая себя?

«Конечно. Ты же знаешь, я с детства твердил, что завидую тебе».

И то была правда: Цзинси не раз повторял, как завидует Цзинъюаню, которому не надо ходить на занятия, выматываться на тренировках и делать хоть что-то, кроме сна и еды. С возрастом такие разговоры утихли, но память осталась.

Цзинъюань набрал ответ:

«Тогда я останусь в городе».

«Вот и отлично».

«Я сегодня видел три мехи четвёртого уровня в "Звёздном сиянии". Потрясающая работа».

«Не сомневаюсь, что со временем ты создашь машины куда лучше».

«Надеюсь».

«Так и будет».

Последовав совету брата, Цзинъюань вызвал аэромобиль из поместья генерала Аня и направился в «Звёздное царство».

Ему впервые довелось переступить порог арены.

«Звёздное царство» представляло собой императорскую сеть боевых комплексов, раскинувшуюся по всем обитаемым планетам. Каждое сражение заносилось в единый реестр, а раз в год проводился учет боевого ранга.

По истечении года боевые ранги обнулялись.

Победители, пробившиеся на вершину рейтинга, получали солидные денежные призы, поэтому каждый сезон тысячи пилотов штурмовали арены «Звёздного царства».

И здесь Цзинъюаня снова поджидало совпадение.

Он опять встретил Ло Боханя.

Заметив Цзинъюаня, Ло Бохань тут же широким шагом направился к нему:

— Цзинси, вот так встреча!

Цзинъюань и сам удивился: надо же, пересечься трижды за день!

Ло Бохань пришёл не один, а в компании однокурсников. Цзинъюань присоединился к ним. Они предложили ему собраться в команду и провести бой, но Цзинъюань сослался на отсутствие мехи.

— Да брось, здесь же можно взять машину в аренду! — отозвался один из парней.

Цзинъюань замешкался на секунду и отказался, сославшись на усталость.

Пока Ло Бохань с друзьями встали в очередь на поединок, Цзинъюань занял место среди зрителей.

Наблюдая за боями, он составил представление о местном укладе.

Сезон длился год, и каждый раз на арене зажигались новые звёзды. Шёл август; накопив статистику с начала месяца, Ло Бохань и остальные успели провести больше сотни схваток.

Поединки делились на одиночные и командные. Пилоты третьего уровня считались в «Звёздном царстве» новичками, а их высший боевой ранг ограничивался четырнадцатым. Ань Цзинси уже пробился на пятый боевой ранг, тогда как Ло Бохань и его товарищи держались на четвёртом.

Из разговоров Цзинъюань понял: пробиться на пятый ранг в восемнадцать лет на мехе третьего уровня среди мастеров всех возрастов — выдающееся достижение. Обычно для этого требовалась машина четвёртого или даже пятого уровня.

Именно благодаря успехам в «Звёздном царстве» собранные Цзинси мехи третьего уровня

разлетались за огромные деньги.

Цзинъюань подумал: если омегам разрешено участвовать, он тоже хотел бы опробовать свои силы.

Он открыл персональный оптический компьютер и запросил правила комплекса. Оказалось, зарегистрироваться в системе мог любой гражданин Империи, причем сервис гарантировал абсолютную анонимность.

А значит, в будущем он действительно сможет выходить на арену тайком.

Ло Бохань и его команда провели три боя. Ему оставался всего шаг до пятого ранга, но в последнем поединке удача изменила пилотам.

Около десяти вечера компания попрощалась. На прощание Ло Бохань позвал Цзинъюаня прийти и завтра, но тот отказался.

Сев в аэромобиль, Цзинъюань отправился к дому, где брат арендовал для него жильё.

Здание насчитывало тридцать шесть этажей. Апартаменты располагались на тридцать пятом, по две квартиры на площадке.

Поднявшись на лифте, Цзинъюань ступил на этаж. В этот момент дверь напротив отворилась.

Цзинъюань невольно бросил взгляд на незнакомца — похоже, тот был его соседом.

Их взгляды встретились.

Мужчина оказался высоким. При росте Цзинъюаня в метр семьдесят шесть сосед возвышался над ним почти на полголовы, подбираясь к метру девяносто. У него были вьющиеся светло-золотистые волосы, синие глаза и весьма привлекательные черты лица.

— Здравствуй, — первым произнес незнакомец.

— Здравствуйте, — ответил Цзинъюань.

Мужчина кивнул на соседнюю дверь:

— Новосёл?

Цзинъюань подтвердил.

— Что ж, будем знакомы, — улыбнулся тот.

— Взаимно.

Мужчина еще раз кивнул и вошёл в лифт.

Цзинъюань приложил персональный оптический компьютер к замку и вошёл.

Просторная гостиная встретила его огромным панорамным окном во всю стену. Подойдя к стеклу, он замер: за окном раскинулся океан городских огней. Ночной пейзаж завораживал. Сердце Цзинъюаня забилось чаще — всё это казалось ему невероятным, упоительным откровением.

Постояв у окна, он отправился осматривать квартиру.

В отличие от его комнаты в поместье генерала Аня, утопавшей в белизне и живых цветах, здесь царствовал сдержанный, изысканный стиль в тёмно-серых тонах. По роскоши апартаменты уступали генеральскому особняку, но жилище Цзинъюаню очень понравилось.

Он безумно полюбит это место.

«Вот бы Цзинси сейчас был рядом...» — подумал он.

Он принял душ; тёплые струи смыли усталость прошедшего дня, оставив лишь светлую радость.

Опустившись на мягкую кровать и включив ночник, Цзинъюань понял, что сон не идёт.

Он открыл чат с Цзинси. Они переписывались до полуночи, пока брат не прислал привычное прощальное «роза-роза».

Но Цзинъюань всё равно не мог уснуть.

Он глядел в окно, и впервые в жизни его пронзила отчётливая, ясная мысль: жить — это прекрасно.

Немного погодя он активировал персональный оптический компьютер. Мысли путались... Он вспоминал три мехи, увиденные днём в «Звёздном сиянии», поединки на арене, двенадцать машин, собранных и проданных Цзинси...

Прикрыв глаза, Цзинъюань погрузился в размышления.

Учиться по чужим чертежам — лишь первая ступень. Настоящему мастеру необходим дар созидания.

Ему захотелось спроектировать собственную меху. Пусть прямо сейчас собрать её не получится, но набросать проект ничто не мешает.

С этой мыслью Цзинъюань открыл персональный оптический компьютер и начал проектировать.

<http://bllate.org/book/20423/2131559>